

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ ВОРОНЕЖСКИЙ И БОРИСОГЛЕБСКИЙ АРХИПАСТЫРЬ

Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций - долг религиозных организаций

Человек и окружающий мир тесно связаны и включены в треугольник «Бог — человек — природа». Будучи частью творения, человек принадлежит к материальному миру по своей физической природе и представляет собой земной прах, в который Бог «вдунул... дыхание жизни» (Быт. 2, 7). Поэтому было бы неоправданно рассматривать проблему стихийных бедствий и их последствий для человека вне связи с эволюцией характера отношений между человеком и природой.

Одним из заблуждений нашего времени следует признать определение иерархии ценностей по принципу пользы.

Вся жизнь людей сопряжена с достижением определенных целей, решением тех или иных проблем и задач. К такого рода целевой деятельности можно отнести и оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях, и охрану окружающей среды, и многие другие ее виды, представляющие социальную значимость.

Мы, как верующие люди, сознаем, что только преображенный космос, когда Господь «предаст Царство Богу и Отцу... да будет Бог... во всем» (1 Кор. 15, 24, 28), — та конечная цель, которой должны быть подчинены все иные временные цели, ценность которых определяется тем, насколько они соответствуют или не соответствуют достижению цели конечной.

Это важно уяснить для того, чтобы отдавать себе отчет в том, что попытка преодолеть кризисы, обрушивающиеся на человеческое общество, должна осуществляться в такой системе, которая предполагает приоритет абсолютных ценностей. Такой подход позволит преодолеть соблазн ориентации на частные злободневные проблемы с явным невниманием к основным вопросам бытия. Самые понятия «стихийные бедствия», «чрезвычайные ситуации», «жизнь» нуждаются в глубоком богословском осмыслении. Каковы истоки и причины стихийных бедствий? Почему все чаще в жизни людей имеют место чрезвычайные ситуации? Чем вызвано участие религиозных деятелей и народа Божия в деле оказания помощи жертвам природных катаклизмов? В своем докладе я попытаюсь дать ответы на только что сформулированные мной вопросы с точки зрения Священного Писания и церковного Предания.

Материальный мир, существующий в неисчислимом разнообразии видов и форм, создан свободной творческой энергией Бога, который сотворил его для того, чтобы всякая тварь участвовала в Божественной жизни и славе, чтобы все творение стало выражением единения в любви, что составляет образ бытия Творца.

Бог сотворил весь видимый и невидимый мир прекрасным, и в нем не было ничего чуждого Творцу. По словам видного богослова XIX века святителя Московского

¹ [Электронный документ]. — Режим доступа:
<http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/intervent/1996a.htm> Дата
обращения: 29.09.2013

Филарета, первый человек «... вводится в мир как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный» [1]. Отношение человека к окружающей среде обитания определяется на языке Библии как «обладание» землей и «владычествование» над нею (Быт. 1, 28). Многовековая история человеческого общения с природой может навести на мысль, что первый человек был призван завоевать, обуздать и покорить первозданную природу, находившуюся якобы в буйном, диком и даже враждебном по отношению к человеку состоянии.

Однако из библейского повествования мы узнаем, что человек был призван к бережному, любовному отношению к природе, что, согласно Божественному предназначению, окружающая среда должна была приобрести в человеке не постороннего зрителя, лишь любующегося и наслаждающегося красотами земли, и тем более не стяжателя и хищника, а доброго и заботливого хозяина. Иными словами, человек должен был возделывать и хранить то царство красоты и гармонии, обладателем которого он был. До тех пор, пока он поступал в соответствии с замыслом Творца, конфликтов между ним и природой не возникало. Им не нарушалось биологическое равновесие природы, связь «человек — среда обитания» была живой, органичной. Человек хотя и возвышался над природой, но всем своим существом входил в природное равновесие. Неизмеримо превознесенный над миром через создание по образу Божию, умаленный «малым чин от Ангел» (Пс. 8, 6), человек в то же время всем существом причастен к космической материи и космической жизни. Не случайно святые отцы вслед за античными философами называли человека «микрокосмосом». Такая причастность человека к окружающему его миру имеет весьма глубокий смысл. Сотворенный Богом человек включает всю совокупность тварного космоса и тем самым вступает в единение с природой. С этого момента его судьба и судьба природы становятся неразрывными. Природа вручается Богом человеку, и на человека возлагается ответственность за ее судьбу. В этом смысле человек и природа составляют единое тело, единый организм, гармоническое единство. В этом же смысле земная природа есть продолжение телесности человека; ее, пользуясь термином В.Н. Лосского, можно назвать антропосферой [2].

Человек — высочайшее творение Божие, обладающее свободой, наделенное способностью любви, а следовательно, и отказа. Человеку как личности Бог даровал свободу выбора между истинным бытием и небытием, между добром и злом. Это означает, что в райском состоянии первые люди имели возможность разорвать сущностную связь с Богом и перейти на автономное существование.

Грех, вошедший в мир, оказался катастрофическим не только для человека, но и для природы. Было нарушено единство человека и окружающего его мира. В природе, как в зеркале, отразилось первое человеческое преступление.

С грехопадением человека, противопоставившего себя Богу и тем самым нарушившего изначальную гармонию и целостность творения, в мир вошло зло, которое, однако, не имеет онтологического основания. Оно не бытийно, не происходит из бытия; оно есть недостаток и несовершенство. Именно в этом смысле, созерцая тварную природу, мы воспринимаем и осознаем и ее благо, и ее зло. В этом несоответствии между идеалом вневременного замысла Творца и реальностью временной жизни творения заключается и для природы, и для человека величайшая драма.

В новых суровых жизненных условиях для согрешившего человека не оставалось выбора: волей-неволей ему приходилось, как повествует Священное Писание, «в поте лица» возделывать землю, добывая себе пропитание (Быт. 3, 19). В течение десятилетий человек в труде познавал, что ему недостает своих сил, чтобы в полной мере завладеть всеми благами, которыми обладает природа. В нем неизбежно рождалось чувство собственной слабости. Природа скрывала от человека многие свои тайны и нередко не допускала его к богатствам земли и Мирового океана. Вместе с тем она часто поражала и даже устрашала человека своими грозными и могучими явлениями, носящими порой характер катастрофы. Все это приводило к тому, что люди начинали относиться к природе с некоторым

чувством боязни, недоверия и даже агрессивности.

Зависимость от природы и страх перед ней свели человека на уровень раба природных стихий. Оказавшись под властью жестких законов окружающей действительности, первобытный человек пришел к тому, что стал обожествлять природу и поклоняться демонам. Так возникло язычество. Люди «служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Чтобы оградить себя от действия злых духов, чтобы каким-то образом воздействовать на природные стихии, древний человек прибегал к магии, которая являлась как средством подчинения природы, так и средством познания окружающего мира.

Таким образом, следствием грехопадения явилось не только искажение человеческой природы, но и нарушение гармонической связи человека и окружающего мира. Это привело к деформации и разрушению нормального (Богоустановленного) образа жизни. Жизнь не в единении с Богом, а независимо от Него — это жизнь ради самосохранения, ради биологического выживания. В этом случае человек существует уже как природный индивидуум, живущий за счет собственных сил и энергии, присущих твари. Желание стать, как боги, обернулось трагедией не только для самого человека, но и для всего тварного мира.

Христианство не только освободило человека от власти природы, но и возвысило его. Христос явился в мир для того, чтобы люди «имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10, 10), получили возможность снова стать «соратниками у Бога» (1 Кор. 3, 9), управителями твари, дабы заботиться обо всем, что было создано Творцом.

Однако горделивое поставление человеком самого себя в центр жизни, в центр мироздания повлекло за собой нарушение гармонии в отношениях с природой и людьми. Заповеди Христовы: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» — не были положены в основу современного технического прогресса. Творение стало источником удовлетворения безгранично возрастающих потребностей, а наука и техника — могущественными средствами овладения природой и использования ее. Баланс в отношениях «человек — природа» снова нарушился, но уже в другую сторону: порабощенным оказался окружающий мир.

Новое время с его идеологией безрелигиозного гуманизма было ознаменовано и новым отношением к природе, суть которого наиболее ярко и отчетливо выражена в широко известном лозунге: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача».

Именно в это время, антропоцентричное по своей сути, жизнь человека стала омрачаться не только стихийными бедствиями, но и чрезвычайными ситуациями — всякого рода авариями, крушениями и катастрофами.

Всемирный потоп и язвы фараоновы, засухи и землетрясения, огонь и сера, разрушившие Содом и Гоморру, наводнения и эпидемии — все эти и многие другие стихийные бедствия рассматриваются церковным сознанием как Божие наказание (в переводе с греческого «стихийное бедствие» означает буквально «гнев Божий»), как свидетельство Его гнева. Однако Бог не карающий судия. Единственное, в чем обнаруживается вмешательство Божие, — это в преображении кары, добровольно наложенной человеком на самого себя, в спасительное педагогическое деяние.

Никто не станет отрицать того, что природные явления не всегда соответствуют желаниям человека, часто они противостоят им. Но в борьбе против природных сил за свое жизненное пространство человек не желает замечать того, что и сама природа страдает от его насилия. Человек не хочет быть больше сотворцом, он абсолютизирует самого себя как творца, но без Бога. Это означает, что кризис всего творения — природы и человека — неизбежен.

Безудержное желание покорить природу, подчинить себе ее внутренние силы и ресурсы, хотя и оборачивалось для человека новыми трагедиями, явилось мощным стимулом для развития науки и техники, позволивших человеку управлять определенными естественными процессами и во все меньшей степени ощущать свою зависимость от

природных явлений. Однако события последних десятилетий показали, какие катастрофические последствия может иметь деятельность человека, даже если она направлена на вполне гуманные цели. Загрязнение водоемов и воздуха, аварии на атомных электростанциях оборачиваются для человека болезнями и страданиями, изменением экологических взаимосвязей.

Таким образом, космическая драма, начавшаяся в Эдемском саду, не ограничена ни временем, ни пространством.

Нельзя не заметить, что существует своего рода взаимосвязь между стихийными бедствиями как результатом действия Божественных законов бытия вследствие прародительского грехопадения и чрезвычайными ситуациями, источник которых — в бездумной и ошибочной деятельности человека.

Стремясь справиться с силами природы, человек настолько вмешивается в гармонично устроенный окружающий мир, что порождает своими неадекватными действиями новую волну бед и катастроф. Где же выход из создавшейся ситуации? Как разорвать этот замкнутый круг?

Да, человек — образ Божий, и поэтому он не должен и не может находиться в рабстве у низших, материальных сил. Но и природа не может служить рабой человека для удовлетворения его сиюминутных интересов и своекорыстных устремлений. Путь порабощения окружающего мира приводит к тому, что человек еще сильнее затягивает сам на себе рабские путы. Спасение человека и всей природы зависит от того, познает ли он ее внутреннюю сущность, непостижимую без любви. Восстановление единства с Богом, нарушенного грехопадением человека, — вот чего ожидает от сынов человеческих вся тварь, по слову апостола Павла, совокупно с ними стенающая и мучающаяся (Рим. 8, 19 — 22).

Все это заставляет человека вновь задуматься над неисследимостью творения Божия. «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь» (Иов. 38, 4) — этот Божественный глагол к ветхозаветному праведнику снова обретает для человека ясность и значимость. Как бы ни был человек велик, он является творением Божиим, и только в единстве со всем остальным тварным миром он способен стяжать мир и правду.

Стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации всегда ставят перед нами единственный вопрос: быть или не быть данному конкретному человеку? Поможем ли мы ему в его болезни, страдании и горе — или оставим его на произвол судьбы? В связи с этим мне хотелось бы остановиться на понимании проблемы жизни различными религиями и вытекающей отсюда близости жизненной позиции их последователей.

Все религии согласны в том, что ценность земной жизни человека не ограничивается этой жизнью. Ее значение состоит в том, что она является путем, ведущим за пределы земного существования. Поэтому мотивы, обуславливающие поступки верующего человека, должны определяться не столько естественным инстинктом самосохранения, сколько сознанием ответственности за содержание своей земной жизни, учитывающим ее конечную цель.

Вторая черта, которая отличает религиозный взгляд на жизнь, заключается в том, что верующий человек должен осознавать свою неразрывную органическую связь с жизнью других людей и бытием всего мира. Осознание единства рода человеческого и по происхождению, и по предназначению питает чувство солидарности с другими людьми, ближними и дальними, углубляет человеческую ответственность за жизнь всех людей. Всякая жизнь, как и всякое бытие, имеет свои истоки в Боге, и все существует лишь постольку, поскольку оно пользуется даром любящего Творца, рука Которого удерживает тварь над бездной небытия.

Жизнь есть драгоценный и ни с чем не сравнимый дар Божий: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1, 17). Этими словами апостола Иакова определяется священный характер дара жизни. Жизнь в своем основании, в своих глубинах принадлежит не нам, но Богу. Особенным образом это

относится к жизни человеческой, ибо человек есть образ Божий, а значит, его жизнь священна. Но жизнь священна не только по своему Источнику, но и по своей цели, ибо «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего» (Прем. 2, 23), как об этом говорит премудрый Соломон. Именно целью жизни определяется и ее ценность: без цели и смысла жизнь не имеет ценности.

Божественный дар жизни не есть роковая неизбежность для человека. Дар можно принять или отвергнуть. Свобода выбора между добром и злом дает возможность человеку идти либо путем жизни, либо путем смерти. На таком же распутье оказывается каждый из нас, когда речь идет об оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях. Мы имеем возможность пройти мимо чужого горя, мы можем закрыть глаза на чужую боль, но мы не вправе этого делать, ибо «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца... а... никакой человекоубийца не имеет жизни вечной» (1 Ин. 3, 15).

Мы, христиане, не имеем никакого морального права на равнодушное созерцание того, как около нас погибает человек. Мы должны всегда сознавать, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Христианин, осознавая свой долг соработничества у Бога (1 Кор. 3, 9), должен на всю жизнь запечатлеть в своем сердце слова апостола Павла: «...никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя» (Рим. 14, 7).

Любовь к людям — это не филантропический призыв, это не лозунг. Любовь к людям, спасение человеческой жизни, оказание помощи тому, кто нуждается в ней, — это тяжкий будничный труд, в основе которого лежит христианский долг перед Богом и людьми. Негативные последствия непродуманного вторжения человека в естественный ход вещей часто являются источником новых катаклизмов — кислотных дождей, таяния ледников, образования новых пустынь, учащения лавин и селевых потоков, засоления почв. Аварии и катастрофы, такие как в Чернобыле и Бхопале, загрязнение Рейна, разрушение озонового слоя — все эти незапланированные побочные эффекты «творческой» деятельности человека вызвали шок и заставили людей задуматься о нависшей над живым миром угрозе.

В связи с этим охрана окружающей среды может быть рассматриваема нами как базис защиты человека от новых чрезвычайных ситуаций, как предотвращение очередной природной катастрофы, как предостережение человеку о надвигающихся катаклизмах. Экология поэтому — проблема не столько материальная, сколько духовно-нравственная, по-скольку самой важной, насущной стороной, средоточием экологической проблемы является сам человек.

Подлинный прогресс предполагает господство высших проявлений человеческого духа над низшими, разумное самоограничение потребностей. На этом пути нам следует обратиться к опыту христианских подвижников, непритязательная жизнь которых находилась в удивительной гармонии с окружающим миром.

Ни научно-технический прогресс, ни человеческий разум не могут предотвратить стихийных бедствий. Человек не в силах остановить ураган, извержение вулкана, шторм, усмирить бурю или воспрепятствовать землетрясению. В результате стихийных бедствий с лица Земли исчезают города, люди лишаются жизни, на месте домов оказываются руины, гибнет флора и фауна.

Столь же губительны и вредоносны по своим последствиям и чрезвычайные ситуации. В результате непродуманной гидромелиорации осушенные и орошенные земли так и не стали пригодными для сельского хозяйства. Экологическая катастрофа нависла над Байкалом и Ладогой, над Аральским морем. В настоящее время размеры озоновой дыры над Антарктидой больше, чем площадь Западной Европы, что может привести к повышению температуры на планете и вызвать таяние ледников, а значит, и повышение уровня Мирового океана. Десять лет назад произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, но даже сейчас мы не в состоянии осознать и оценить в полной мере те беды, которые

принесла эта трагедия в жизнь тысяч людей.

Закономерна и естественна позиция религиозных деятелей в тех вопросах, где речь идет об опасности, угрожающей человеческой жизни. Церковь всегда придавала большое значение земной жизни человека, поскольку земная жизнь — это одно из средств духовно-нравственного совершенствования.

Руководствуясь глубокой верой в незыблемость христианских истин, Церковь осуществляет свое служение Богу и людям. Важной стороной своего служения она считает социальную деятельность, направленную на удовлетворение людских нужд и оказание помощи. В этого рода деятельности Церковь солидаризируется с людьми доброй воли — представителями других религий и неверующими, выражает свою поддержку конкретным решениям государственных и общественных фондов и организаций. Однако Церковь — это Богочеловеческий организм, поэтому от нее не нужно ожидать социальных рецептов или политических лозунгов.

Готовые к участию в оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях, клирики и миряне Русской Православной Церкви в недостаточной мере владеют методами и формами оказания данной помощи, поэтому большое значение для нас имеют методические рекомендации и советы представителей международных и зарубежных организаций, накопивших опыт работы с жертвами природных и технических катаклизмов. Нельзя недооценивать и тот опыт, который имеют сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям, Общества Красного Креста и других организаций — участников настоящей конференции.

1 Филарет (Дроздов), митр. Записки на Книгу Бытия. М., 1867. С. 20.

2 Лосский В. Н. Догматическое богословие// Богословские труды. М., 1972. Сб. 8. С. 156.